

ТЕМА УРОКА: А. П. ЧЕХОВ «ЗЛОУМЫШЛЕННИК».

Задачи урока:

обучающие: продолжать знакомить с творчеством А.П.Чехова; повторить литературоведческие термины: юмор, сатира, художественная деталь; организовать работу над освоением содержания текста литературного произведения, формировать умения осознанного восприятия текста, понимания и решения представленных в нем проблем;

развивающие: способствовать развитию навыка анализа сатирического рассказа; развивать навык выразительного чтения; давать устный ответ на вопрос по тексту произведения, в том числе с использованием цитирования; развивать логическое мышление, связную речь, умение делать выводы;

воспитательная: способствовать воспитанию интереса к литературе через работу с текстом; воспитывать доброту, человечность, уважение к старшим.

ХОД УРОКА.

Мы сегодня продолжаем изучение творчества Антона Павловича Чехова и познакомимся с рассказом Чехова «Злоумышленник».

Работа по рассказу «Злоумышленник».

История создания.

В 1885 году в «Петербургской газете» был напечатан рассказ А.П.Чехова «Злоумышленник», который вошёл в сборник «Пёстрые рассказы».

-Кто такой «злоумышленник»?

Злоумышленник – человек, который совершил преступление с заранее обдуманном намерением.

– Как объяснить название рассказа?

Замыслил злое дело. Злой умысел. Рассказ так называется, потому что следователь решил, что Денис Григорьев умышленно отвинтил «гайку, коей рельсы прикрепляются к шпалам»).

Умысел – одна из форм вины, противопоставляемая неосторожности; обдуманное заранее намерение совершить что-нибудь (преимущ. дурное, предосудительное).

-Назови главных героев рассказа.

(судебный следователь и мужик Денис Григорьев).

-Что мы узнаём о главных героях? Опиши их.

(Денис Григорьев: маленький, чрезвычайно тощий мужичонка в пестрядинной рубахе и латаных штанах ... Он бос. Измучен работой и нищетой. Тщедушный мужичонка.

Судебный следователь: широкоплечий, полный мужчина; ухоженный).

Тщедушный - хилый, слабый, обычно худой или болезненный.

Ухоженный - такой, о котором заботятся, за которым ухаживают

-Для чего Денис отвинтил гайку?
(Чтобы сделать из неё грузило.)

– Виновен ли Денис?

– Каково содержание статьи 1081?

– Знал ли виновный (Денис), что может произойти с поездом?

– Один ли Денис занимался отвинчиванием гаек?

– Справедливо ли следователь обвиняет крестьянина во лжи?

-Почему следователь не понял Дениса Григорьева?

(Эти два человека принадлежат к разным социальным классам, к разным сословиям. Один не понимает потребностей другого. Они на допросе как будто говорят «на разных языках». Следователь стремится решить проблему для нужд следствия, а Денис даёт объяснение, исходя из реальных событий, не подозревая, что его слова могут быть восприняты следствием, как подтверждение преступления.)

-Где в рассказе видно непонимание, столкновение Григорьева и следвателя?

-Кому из героев можно посочувствовать?

(Конечно, Денису Григорьеву, потому что он не знает, за что его обвинили, его не поняли, а он не понял следвателя и закон. А следователь по цепочке соединил прошлогоднее крушение поезда с отвинчиванием гаек. И раз виновный уже тут, он должен понести наказание. Денис даже после объявления следвателем статьи закона по факту преступления и обвинения Дениса в умышленном преступлении не понимает, что хочет ему сказать следователь. И только после того, как его берут под стражу, Денис соображает, что допрос касался его поведения).

Перед нами тщедушный мужичонка, измученный работой и нищетой, недоимками (долгами барину) и несправедливостью старосты.

- А что староста набрежал в учете?

Допрашивает его широкоплечий, сытый, ухоженный мужчина. Есть пословица: «Сытый голодного не разумеет». И не может этот благополучно устроившийся в жизни чиновник понять мужика, его нужду, а больше всего не может понять, что гайки отвинчиваются им не по злему умыслу, а по незнанию.)

– Что должно измениться, чтобы поступок Дениса был невозможен?

(Во-первых, дать простым людям элементарное образование, элементарные знания, тогда придет и понимание опасности. Во-вторых, создать такие условия жизни, чтобы были «свинец» и «пуля», о которых говорит следователь, то есть изменять условия жизни.)

– Какое чувство вызывает этот рассказ?

(Чувство горечи, сожаления: мужик будет наказан, но он не понял и не поймет, за что наказан.)

-О чём этот рассказ?

(Этот рассказ о двух сословиях, их взаимоотношениях и непонимании друг друга).

-Каким способом, с помощью какого средства выражения автор это передаёт в рассказе?

(С помощью сатиры)

-А что такое сатира?

Сатира – беспощадное, уничтожающее осмеяние, критика действительности, человека, явления.

Вывод. Читатель не смеется потому, что нет ничего смешного, только грустно, горько становится от всего увиденного и услышанного.

Юмор — особый вид комического, изображение героев в смешном виде. В отличие от сатиры, юмор — смех веселый, добродушный, помогающий человеку освободиться от предрассудков, ошибочных убеждений, недостатков.

Ирония — особый вид комического, осмеяние, насмешка. При иронии отрицательный смысл скрыт за внешней положительной формой высказывания.

Сатира — особый вид комического: высмеивание, разоблачение отрицательных сторон жизни, изображение их в нелепом, карикатурном виде.

Сарказм — особый вид комического, язвительная насмешка, высшая степень иронии, когда негодование высказывается вполне открыто.

Гротеск — литературный прием, соединение реального и фантастического, создающее абсурдные ситуации, комические несоответствия.

-Какой из перечисленных видов комического вы увидели в рассказе А.П. Чехова «Злоумышленник»?

Подведение итогов урока.

– К каким чеховским героям можно отнести пословицу: «Он из воды сухим выйдет»?

– Против чего направлены «веселые стрелы смеха» в сказках, повестях, прочитанных вами самостоятельно?

Домашнее задание:

Читать рассказ в лицах, пересказывать.

ЗЛОУМЫШЛЕННИК

Перед судебным следователем стоит маленький, чрезвычайно тощий мужичонко в пестрядинной рубахе и латаных портах. Его обросшее волосами и изъеденное рябинами лицо и глаза, едва видные из-за густых, нависших бровей, имеют выражение угрюмой суровости. На голове целая шапка давно уже нечесанных, путаных волос, что придает ему еще большую, паучью суровость. Он бос.

— Денис Григорьев! — начинает следователь. — Подойди поближе и отвечай на мои вопросы.

Седьмого числа сего июля железнодорожный сторож Иван Семенов Акинфов, проходя утром по линии, на 141-й версте, застал тебя за отвинчиванием гайки, коей рельсы прикрепляются к шпалам. Вот она, эта гайка!.. С каковою гайкой он и задержал тебя. Так ли это было?

— Чаво?

— Так ли всё это было, как объясняет Акинфов?

— Знамо, было.

— Хорошо; ну, а для чего ты отвинчивал гайку?

— Чаво?

— Ты это свое «чаво» брось, а отвечай на вопрос! для чего ты отвинчивал гайку?

— Коли б не нужна была, не отвинчивал бы, — хрипит Денис, косясь на потолок.

— Для чего же тебе понадобилась эта гайка?

— Гайка-то? Мы из гаек грузила делаем...

— Кто это — мы?

— Мы, народ... Климовские мужики, то есть.

— Послушай, братец, не прикидывайся ты мне идиотом, а говори толком. Нечего тут про грузила врать!

— Отродясь не врал, а тут вру... — бормочет Денис, мигая глазами. — Да нешто, ваше благородие, можно без грузила? Ежели ты живца или выполозка на крючок сажаешь, то нешто он пойдет ко дну без грузила? Вру... — усмехается Денис. — Чёрт ли в нем, в живце-то, ежели поверху плавать будет! Окунь, щука, налим завсегда на донную идет, а которая ежели поверху плавает, то ту разве только шилишпер схватит, да и то редко... В нашей реке не живет шилишпер... Эта рыба простор любит.

— Для чего ты мне про шилишпера рассказываешь?

— Чаво? Да ведь вы сами спрашиваете! У нас и господа так ловят. Самый последний мальчишка не станет тебе без грузила ловить. Конечно, который непонимающий, ну, тот и без грузила пойдет ловить. Дураку закон не писан...

— Так ты говоришь, что ты отвинтил эту гайку для того, чтобы сделать из нее грузило?

— А то что же? Не в бабки ж играть!

— Но для грузила ты мог взять свинец, пулю... гвоздик какой-нибудь...

— Свинец на дороге не найдешь, купить надо, а гвоздик не годится. Лучше гайки и не найти... И тяжелая, и дыра есть.

— Дураком каким прикидывается! Точно вчера родился или с неба упал. Разве ты не понимаешь, глупая голова, к чему ведет это отвинчивание? Не догляди сторож, так ведь поезд мог бы сойти с рельсов, людей бы убило! Ты людей убил бы!

— Избави господи, ваше благородие! Зачем убивать? Нешто мы некрещенные или злодеи какие? Слава те господи, господин хороший, век свой прожили и не токмо что убивать, но и мыслей таких в голове не было... Спаси и помилуй, царица небесная... Что вы-с!

— А отчего, по-твоему, происходят крушения поездов? Отвинти две-три гайки, вот тебе и крушение! Денис усмехается и недоверчиво щурит на следователя глаза.

— Ну! Уж сколько лет всей деревней гайки отвинчиваем и хранил господь, а тут крушение... людей убил... Ежели б я рельсу унес или, положим, бревно поперек ейного пути положил, ну, тогда, пожалуй, своротило бы поезд, а то... тьфу! гайка!

— Да пойми же, гайками прикрепляется рельса к шпалам!

— Это мы понимаем... Мы ведь не все отвинчиваем... оставляем... Не без ума делаем... понимаем... Денис зеваает и крестит рот.

— В прошлом году здесь сошел поезд с рельсов, — говорит следователь. — Теперь понятно, почему... — Чего изволите?

— Теперь, говорю, понятно, отчего в прошлом году сошел поезд с рельсов... Я понимаю!

— На то вы и образованные, чтобы понимать, милостивцы наши... Господь знал, кому понятие давал... Вы вот и рассудили, как и что, а сторож тот же мужик, без всякого понятия, хватает за шиворот и тащит... Ты рассуди, а потом и тащи! Сказано — мужик, мужицкий и ум... Запишите также, ваше благородие, что он меня два раза по зубам ударил и в груди.

— Когда у тебя делали обыск, то нашли еще одну гайку... Эту в каком месте ты отвинтил и когда?

— Это вы про ту гайку, что под красным сундучком лежала?

— Не знаю, где она у тебя лежала, но только нашли ее. Когда ты ее отвинтил?

— Я ее не отвинчивал, ее мне Игнашка, Семена кривого сын, дал. Это я про ту, что под сундучком, а ту, что на дворе в санях, мы вместе с Митрофаном вывинтили.

— С каким Митрофаном?

— С Митрофаном Петровым... Нешто не слыхали? Невода у нас делает и господам продает. Ему много этих самых гаек требуется. На каждый невод, почитай, штук десять...

— Послушай... 1081 статья уложения о наказаниях говорит, что за всякое с умыслом учиненное повреждение железной дороги, когда оно может подвергнуть опасности следующий по сей дороге транспорт и виновный знал, что последствием сего должно быть несчастье... понимаешь? знал! А ты не мог не знать, к чему ведет это отвинчивание... он приговаривается к ссылке в каторжные работы.

— Конечно, вы лучше знаете... Мы люди темные... нешто мы понимаем?

— Всё ты понимаешь! Это ты врешь, прикидываешься!

— Зачем врать? Спросите на деревне, коли не верите... Без грузила только уклею ловят, а на что хуже пескаря, да и тот не пойдет тебе без грузила.

— Ты еще про шилишпера расскажи! — улыбается следователь.

— Шилишпер у нас не водится... Пушаем леску без грузила поверх воды на бабочку, идет голавль, да и то редко.

— Ну, молчи...

Наступает молчание. Денис переминается с ноги на ногу, глядит на стол с зеленым сукном и усиленно мигает глазами, словно видит перед собой не сукно, а солнце. Следователь быстро пишет.

— Мне идтить? — спрашивает Денис после некоторого молчания.

— Нет. Я должен взять тебя под стражу и отослать в тюрьму.

Денис перестает мигать и, приподняв свои густые брови, вопросительно глядит на чиновника.

— То есть, как же в тюрьму? Ваше благородие! Мне некогда, мне надо на ярмарку; с Егора три рубля за сало получить...

— Молчи, не мешай.

— В тюрьму... Было б за что, пошел бы, а то так... здорово живешь... За что? И не крал, кажись, и не дрался... А ежели вы насчет недоимки сомневаетесь, ваше благородие, то не верьте старосте... Вы господина непременно члена спросите... Креста на нем нет, на старосте-то...

— Молчи!

— Я и так молчу... — бормочет Денис. — А что староста набрехал в учете, это я хоть под присягой...

Нас три брата: Кузьма Григорьев, стало быть, Егор Григорьев и я, Денис Григорьев...

— Ты мне мешаешь... Эй, Семен! — кричит следователь. — Увести его!

— Нас три брата, — бормочет Денис, когда два дюжих солдата берут и ведут его из камеры. — Брат за брата не ответчик... Кузьма не платит, а ты, Денис, отвечай... Судьи! Помер покойник барин-генерал, царство небесное, а то показал бы он вам, судьям... Надо судить умеючи, не зря... Хоть и высеки, но чтоб за дело, по совести...